

ОТЗЫВ

официального оппонента Милевского Олега Анатольевича

на диссертацию Романики Александра Сергеевича

«Российское леворадикальное движение и военный вопрос: взгляды и практическая деятельность во второй половине XIX–начале XX вв.»,

представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

История российского освободительного движения в постперестроечный период претерпела существенные коррективы в подходах и оценках современных историков, и в настоящее время является одной из наиболее остро дискутируемых тем. В рамках ведущихся оживленных споров большое внимание уделялось и уделяется не только событиям связанным с предысторией и историей «Великой русской революции» 1917– 1922 гг., но без внимания не осталось и освободительное движение второй половины XIX – начала XX вв. Причем, в рамках современной историографической ситуации, появилась возможность исследовать явления и процессы, происходившие в этот период времени, не только в марксистской научной парадигме, но и с опорой на современные достижения, как отечественной, так и зарубежной научной мысли. В свою очередь, использование расширенного методологического инструментария позволяет современным российским ученым обращаться к ранее мало изученным или вовсе не исследованным проблемам российского освободительного движения.

Одной из таковых является изучение теоретических взглядов участников российского революционного движения по военному вопросу и попыток их практического воплощения в политической борьбе до начала первой русской революции. Постановка такой проблемы особенно актуальна для России, где военный фактор традиционно занимал и занимает важное место в истории формирования государственности. Сложно не согласиться с позицией диссертанта, утверждавшего: «Вооруженные силы в России всегда оставались одним из наиболее важных государственных институтов, что было обусловлено

не только задачами обороны страны, но и той ролью, которую армия и профессиональные военные играли в событиях внутренней политики».

Поэтому не случайно в российской общественно-политической мысли, начиная со времени декабристов и до начала XX в., проблемы места и роли армии в жизни государства и общества привлекали внимание абсолютного большинства мыслителей различных политических взглядов. В свою очередь, с ростом трагического раскола между властью и оппозиционной частью общества у противников самодержавия появилась мысль использовать в своих интересах вооруженные силы Российской Империи. Рост сил социального протеста в стране постепенно втягивал в свою орбиту армию, которая со временем стала важным актором политического процесса.

Поэтому-то изучение теоретических взглядов и политической практики представителей различных ветвей освободительного движения от А.И. Герцена и Н.П. Огарева до «эсеров» и «социал-демократов» по военному вопросу необходимо для более цельного и глубокого понимания логики революционного движения и важнейших тенденций социально-политической жизни России на рубеже XIX–XX вв.

В рамках изучения этой темы с опорой на большой массив источников и обновленный методологический аппарат А.С. Романикой был написан ряд статей, посвященных отдельным моментам этой проблематики. Итогом дальнейших серьезных изысканий автора и явилась представленная диссертация.

Следует отдать должное соискателю, он достаточно хорошо знаком с существующей научной литературой по изучаемой проблеме. В представленной работе проведен ее серьезный историографический анализ. Это позволяет судить о высокой исследовательской культуре исследователя, а главное об уважительном отношении к достижениям предшественников, что в эпоху все более набирающего обороты в гуманитарном знании «историографического нигилизма» особенно радует. В свою очередь подобный подход позволил диссертанту добиться необходимой для работы научной

фундированности и успешно продвигаться к решению научной проблемы заявленной в диссертации.

Диссертация построена на вполне репрезентативной источниковой базе. А.С. Романика использовал весьма широкий комплекс источников, как опубликованных, так и неопубликованных, что в конечном итоге дало возможность насытить его научное исследование необходимыми фактами. Хорошее знание историографии и источников дало возможность А.С. Романике удачно их применять в сочетании с опорой на современные методологические подходы. В свою очередь это позволило автору решить все обозначенные в диссертации задачи.

Новизна сделанных в работе выводов также не вызывает каких-либо принципиальных возражений.

Структура диссертации, состоящей из трех глав, введения, заключения, списка использованных источников и литературы не вызывает больших вопросов. Четко сформулированы цели и задачи, предмет и объект исследования, определены хронологические рамки. Работа написана добротным литературным языком.

Очень хорошо в плане дальнейшего развития сюжета исследования, что еще во введении А.С. Романикой дается определение, хотя и не бесспорное, того что он понимает под понятием «левого радикализма». Первая глава **«Становление леворадикального движения в России и военный вопрос»** состоит из трех параграфов, в ней рассматривается генезис и содержание взглядов основоположников народнической идеологии (А.И. Герцена, Н.П. Огарева и Н.Г. Чернышевского) на проблемы обороны, войны и армии, анализируются их контакты в военной среде, а также рассматривается участие военных в общественном движении эпохи отмены крепостного права. В главе дано достаточно подробное обоснование теоретических воззрений основателей теории русского «общинного социализма» на военный вопрос, проанализирована прокламационная компания проводимая революционерами-демократами в 1860-е гг. Интересным и расширяющим представления обществоведов и историков о философской подкладке мировоззрения Н.Г. Чернышевского является

выдвинутый А.С. Романикой тезис о том, что взгляды Н.Г. Чернышевского на военный вопрос формировались под влиянием философии Гегеля (с. 68).

При всех несомненных плюсах данной главы, тем не менее хотелось бы видеть в ней, особенно в п. 1.2. и 1.3., больше указаний на практическую деятельность революционеров среди военных. Например на странице 63 автор пишет о том, что «опыт военной деятельности итальянских революционеров во многом повлиял на направления активности общества «Земля и воля», но никак в дальнейшем этот тезис не развивает и не приводит фактов.

Однако эти недочеты не подвергают сомнению основных выводов содержащихся в главе. В частности о том, что отличительной чертой деятельности российских идеологов-демократов эпохи отмены крепостного права было превращение теоретических изысканий в практические шаги по политическому просвещению и пропаганде в широких общественных слоях, в том числе и среди военных. Впервые в истории освободительной борьбы особым направлением усилий оппозиционного движения стали царская армия и военнослужащие, что свидетельствовало о понимании демократическими мыслителями значения вооруженных сил в политической перспективе. В условиях общественного подъема периода реформ идеи демократов нашли отклик в военной среде и создали ряд прецедентов участия военных в протестах и широком общественном движении 1860-х гг., в том числе во Втором польском восстании 1863–1864 гг.

Ключевой в диссертации является **вторая глава «Оборона и армия в идеологии и практике революционного народничества»**, состоящая из трех параграфов и посвященная анализу теоретического наследия представителей революционного народничества, посвященного военному вопросу, изучению их практической деятельности по организации пропаганды в армейской среде, а также привлечению ряда военных в ряды активно действующего революционного подполья.

Именно в этот период времени самая крупная из народнических организаций «Народная воля» смогла на практике реализовать идеи своих предшественников и создать весьма крупную и разветвленную сеть военных кружков, оформившихся в начале 1880-х гг. в Военную организацию «Народной

воли». Следует отметить, что в работе над этой главой А.С. Романика продемонстрировал хорошее знание фактического материала, о чем свидетельствует, например, его обращение на странице 106 к малоизвестным в научной среде идеям офицера В.Д. Дубровина близко стоящего к «Земле и воле» и казенного в 1878 г. за вооруженное сопротивление при аресте. И в целом материал по Военной организации «Народной воли» подобран им также неплохо.

В этом же п. 2.2. «Поиск контактов и пропаганда революционных организаций в военной среде» автор совершенно справедливо указывает на то, что события Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. повлияли на корректировку взглядов народников на роль военных в будущей революции. К сожалению в развитии мысли о том, как революционеры непосредственно планировали организовать работу в русской армии А.С. Романика фактов почему-то не приводит, хотя такие попытки революционерами предпринимались. Например, известно, что народники планировали перенести один из центров пропаганды непосредственно в Бухарест (фактическую штаб-квартиру русской армии), ими также вынашивались идеи издания революционной газеты на территории Румынии и т.д. (См. напр.: Гросул В.Я. Революционная Россия и Балканы (1874 – 1883 гг.). М., 1980. С. 212.).

В целом вполне оправданы утверждения А.С. Романики о том, что в деятельности революционных народников в 1860–1870-х гг. мероприятия, связанные с военным вопросом пережили заметную эволюцию: от выпуска первых агитационных материалов, адресованных военным, до создания в армии сети пропагандистских групп и кружков; от вовлечения в свой круг отдельных офицеров и военной молодежи до образования военно-революционной организации.

Можно согласиться и с мнением диссертанта о том, что в социальном отношении участие военных в революционной борьбе отразило особенности разночинного этапа освободительного движения. К нему преимущественно примкнули демократически настроенные офицеры, как представители образованной части общества. Офицерство оказалось способным выдвинуть из своей среды как ярких одиночек, так и относительно организованный компонент, присутствие

которого стало отличительной чертой революционного движения в последней трети XIX в. Солдатская же масса в силу своей инертности была «неинтересна» революционерам-заговорщикам. Изменить это положение оказалось возможным лишь в условиях социальных сдвигов начала XX века.

В третьей главе «Военный вопрос и революционное движение на рубеже XIX–XX вв.» исследуются теоретические установки по военному вопросу и практическая работа революционных организаций и партий среди военных в конце XIX–начале XX вв., анализируются перемены в облике вооруженных сил, произошедшие в результате реформ и природа социального протеста в армии. Следует особо отметить, что автор продемонстрировал хорошее знание программной литературы партий «эсеров» и «социал-демократов», касающейся военного вопроса.

Исходя из представленного диссертантом материала вполне логичным представляется его главный тезис о том, что в результате бурного и противоречивого периода реформ Россия в начале XX в. оказалась перед лицом нарастающей волны движения за общественно-политическое обновление, которое «левые партии» трактовали, как революцию. Поэтому важнейшее место в протестном движении против самодержавия принадлежало именно радикально-революционному крылу, представленному социал-революционным и социал-демократическим течениями. В отношении к военному вопросу они в начале XX в. еще только формировали свои программные установки. Причем современную армию российские революционеры воспринимали уже не просто, как инструмент государственной политики, но как активную общественную силу, способную сыграть важную роль в борьбе с существующей политической системой.

Различия между «эсерами» и «эсдеками» были в подходах к работе с военными. Полностью солидаризуюсь с позицией автора указывающего на то, что «деятельность «эсеров» в военной среде определенно отражала опыт деятельности революционеров-народников 1870–1880-х гг.» (с. 148) и главная ставка делалась на работу с офицерами. При этом не разделяю слишком прямолинейный вывод А.С. Романики о том, что «эсеры» в своей работе среди военных исходили из тезиса, что революционный переворот можно осуществить силами армии и

поэтому не отказывались от работы по созданию законспирированных офицерских организаций (с. 178). Одно из другого совсем не вытекает! Ставка на захват власти с помощью армии никогда не была целью «эсеров», а пропаганду в армии, в том числе и среди офицеров, они рассматривали только, как один из элементов подготовки будущей революции.

При этом считаю правильной общую оценку диссертантом деятельности социал-демократов среди военных. Они действительно исходя из классовых соображений, видели своей задачей работу с солдатской массой, которая в кризисный момент должна была поддержать революционное выступление рабочего класса. Но, тем не менее и «эсдеки» не пренебрегали работой среди офицеров.

Не вызывает нареканий и основополагающий тезис автора из п. 3.3. «Армия и флот в пространстве социального протеста начала XX в.» о том, что накануне Первой русской революции политическая активность военных отражала состояние и настроения общества, все громче выступавшего с требованиями глубоких социально-политических преобразований, а русско-японская война послужила дополнительным фактором внутренней дестабилизации, ускорившим революционный взрыв. Одним из итогов военной кампании, завершившейся на фоне революционных событий в России, следует признать раскол армии, часть которой примкнула к массовым народным протестам, а часть, сохранившая подчинение властям, выступила на их подавление. Таким образом в новых исторических условиях армия становилась ареной борьбы противоборствующих политических сил и тенденций, более того сама выступала источником антиправительственного сопротивления.

В заключении диссертационного сочинения подводятся общие итоги и делаются выводы.

Следует отметить, что работу А.С. Романики отличает своеобразный авторский взгляд, умение четко формулировать и отстаивать собственную позицию. Нельзя не указать, что проблема, избранная для изучения, исследуется достаточно развернуто, что в конечном итоге позволило автору

сделать обоснованные, самостоятельные обобщения и выводы и выработать оригинальную концепцию.

В целом, задачи, сформулированные автором, успешно решены. А.С. Романика подготовил интересное и вполне самостоятельное исследование. Диссертантом предпринята попытка решения серьезной научной проблемы, имеющей важное теоретическое и практическое значение.

Наряду с бесспорными и новаторскими положениями диссертации, в ней имеются и некоторые недостатки:

1. В историографическом обзоре не приведен ряд работ, которые могли бы помочь более полно раскрыть тему. Особенно по 2 главе, в частности это работы В.Я. Гросула и В.М. Хевролиной.

2. Весьма спорным выглядит у диссертанта разделение представителей леворадикального движения второй половины XIX в. на «революционных демократов» применительно к эпохе 1850–1860-х гг. и «революционных народников» эпоха 1870–1880-х гг. (С. 24, 28.) Это является своеобразным отголоском знаменитых дискуссий 1960-х гг. о периодизации народничества. Причем точка зрения выбранная автором не является магистральной для большинства серьезных исследователей. (См. напр.: Зверев В.В. Русское народничество. Учебное пособие. М., 2009. С. 21.).

3. Слабо написан п. 1.2. диссертации «Военная проблематика и утопический социализм Н.Г. Чернышевского». Большая часть параграфа (С. 51–55, 60–68) посвящены рассмотрению публикаций Н.Г.Чернышевского в журнале «Современник». В них он преимущественно рассматривал вопросы внешней политики ряда европейских государств, которые так или иначе были связаны с различными военными компаниями, а также давал характеристику ведущих европейских армий. Представляется, что это плохо коррелирует с названием параграфа. К тому же на сочетание утопического социализма и революционности Н.Г. Чернышевского есть и другая точка зрения, ее в частности сформулировал в своей последней большой работе В.Ф. Антонов «Н.Г. Чернышевский. Общественный идеал анархиста. М., 2000. Но к

сожалению в историографическом обзоре А.С. Романика этой монографии не представил.

4. В п. 2.2. диссертант фактически проигнорировал фактор балканских восстаний 1875–1876 гг., в которых русские революционеры принимали активное участие, на изменение тактики революционной борьбы в России. Хотя этому есть подтверждения самих народников, например в воспоминаниях В.К. Дебагория-Мокриевича, М.Ф. Фроленко и др.

5. В п.2.2. говоря о кружке И.М. Ковальского (С.105) автор ни словом ни обмолвился о народническом кружке действовавшем в Николаеве примерно в это же время (1876–1877 гг.). Среди его членов были в частности казненные по процессу «28-ми» (август 1879 г.) боцман 2-го флотского экипажа И.И. Логовенко и С.Я. Виттенберг. Члены этого кружка не только вели пропаганду среди матросов, но и планировали покушение на Александра II с помощью динамита (пироксилин) за долго до «охоты на царя» «Народной волей».

6. В п 3.1. «Теоретические взгляды и практические усилия социалистов-революционеров в военном вопросе» достаточно много места уделено теоретическим взглядам и намного меньше внимания практической деятельности «эсеров» среди военных.

Есть в работе и ошибки фактического плана. Например: на странице 108. автор утверждает, что С.Л. Перовская вместе с А.Д. Михайловым и А.И. Желябовым основала «партию «Народная воля». На самом деле С.Л. Перовская примкнула к «Народной воле» не сразу после раскола в «Земле и воле», а только, когда окончательно убедилась, что в настоящее время реальная работы в народе невозможна.

На странице 140 содержится утверждение о том, что «офицеры-народовольцы тщательно конспирировались (что не вызывает сомнения – О.М.) и не были задействованы в покушениях на государственных деятелей». Это является верным только для 1879–1880 гг., а в подготовке покушения на Александра II 1 марта 1881 г. уже активное участие принимал лейтенант флота, член ИК «Народной воли» Н.Е. Суханов. Он участвовал в подкопе под улицей

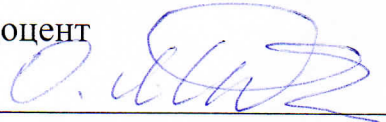
Малой Садовой и помогал в изготовлении метательных снарядов для «первомартовцев».

Однако в целом, высказанные замечания не могут изменить общей положительной оценки оппонируемой работы. Представленное к защите исследование отличается достаточно высоким научным уровнем. Публикации отражают основные идеи сочинения. Автореферат полностью соответствует содержанию диссертации. Считаю, что диссертация А.С. Романики «Российское леворадикальное движение и военный вопрос: взгляды и практическая деятельность во второй половине XIX–начале XX вв.» представляет собой квалификационное, завершённое и оригинальное научное исследование, которое соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Полагаю, что автор диссертации – Романика Александр Сергеевич – заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент

профессор кафедры социально-гуманитарного образования
бюджетного учреждения высшего образования Ханты-Мансийского
автономного округа – Югры «Сургутский государственный педагогический
университет», доктор исторических наук (07.00.02 – Отечественная история),

доцент



Милевский Олег Анатольевич

Российская Федерация, Тюменская область,
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра, г. Сургут
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА - ЮГРЫ
«СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Подпись заверяю

Специалист
отдела кадров

« 14 »



11 20 19 г.

Дата: 14.11.2019 г.

Сведения об организации:

бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского
автономного округа – Югры «Сургутский государственный педагогический
университет»

628400, Тюменская область, ХМАО-Югра, г. Сургут, ул. 50лет ВЛКСМ,10/2;

Телефон: (3462) 31-94-34; адрес электронной почты: office@surgpu.ru;

веб-сайт: www.surgpu.ru

